

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4568-е заседание

Среда, 10 июля 2002 года, 15 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: сэр Джереми Гринсток ..... (Соединенное Королевство)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Тиджани
Китай	г-н Ван Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Гатилов
Сингапур	г-н Махбубани
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропonte

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Постоянного представителя Канады при Организации Объединенных Наций от 3 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2002/723)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч.30 м.

Председатель (*говорит по-английски*) : Я хотел бы сообщить Совету, что представитель Югославии обратился с просьбой о том, чтобы его пригласили участвовать в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Шахович (Югославия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Фиджи. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Найду (Фиджи) (*говорит по-английски*): Фиджи поздравляет Соединенное Королевство и Вас лично, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя, и мы выражаем Вам признательность за оперативный отклик на просьбу о проведении этой открытой дискуссии.

Фиджи считает, что как миротворчество, так и Международный уголовный суд (МУС) являются прочными столпами в усилиях по достижению целей Устава в области поддержания международного мира и безопасности, для которых Совет Безопасности является правомочным органом. Невозможно представить, чтобы один из них ставил под угрозу другой. В целях своего дальнейшего развития они должны подпитывать и подкреплять друг друга в своих усилиях, а не подрывать их.

Фиджи продолжали вносить вклад, предоставляя свои войска в контингент миротворческих операций, с момента своего вступления в члены ООН около 30 лет назад. Фиджи стали также пятым государством-членом, ратифицировавшим Римский статут, сделав это 29 ноября 1999 года. Мы сделали это, полностью осознавая, что Статут разрешает государствам-участникам репатриировать свой персонал, находящийся на службе в миссиях или операциях за границей, для осуществления своей национальной юрисдикции на основании принципа до-

полняемости, содержащегося в статье 17. Фактически Фиджи применили такое положение в нескольких последних случаях. Мы также верим в то, что злонамеренные и клеветнические обвинения или жалобы будут выявлены на основе принятия решения судей большинством голосов в Досудебной камере Суда и в обзоре Апелляционной палаты. Эти механизмы гарантируют добросовестность и объективность Суда в отношении политически мотивированных обвинений.

Именно по этой причине мое правительство ратифицировало Римский статут. Мы не считаем, что МУС является угрозой международному миру и безопасности. Поэтому мы действительно не возражаем против статьи 16 Римского статута, которая касается главным образом угроз безопасности или нарушений, а также актов агрессии, подпадающих под действие главы VII Устава.

Возникновение МУС на данном этапе способно лишь содействовать складывающейся глобальной перспективе активизации превентивной дипломатии — или предотвращения конфликтов, — миростроительства и миротворчества. Такое переключение внимания является позитивной глобальной мерой, отражающей проявившиеся в конце XX века настроения в пользу сближения. Глубокие шрамы мировых войн того столетия вызвали необходимость международного руководства и миротворчества со стороны Организации Объединенных Наций. Теперь мы наблюдаем на планете относительный мир; мы осознаем, где были совершены преступления геноцида, агрессии и против человечности, а где они, можно надеяться, были предотвращены; и мы продвигаем вперед процесс миростроительства и предотвращения конфликтов. Мы можем достичь этих целей при помощи такой Организации Объединенных Наций, которая будет так же энергична, как сегодня, лучше осведомлена и более позитивно воодушевлена на достижение более высоких целей Организации и Устава, чем те, что были задуманы первоначально, более 50 лет назад — тем более совместно с МУС.

Согласно статье 24 Устава членский состав Организации Объединенных Наций возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При выполнении своих обязанностей в рамках этой ответственности Совет Безопасности действует от нашего — коллективного — имени, превратив это

открытое заседание в критически важное обсуждение, которое поможет Вам, г-н Председатель, в выполнении Вашей задачи быстрого и полюбовного разрешения этого сложного вопроса. Кроме того, функции и полномочия Совета Безопасности, в том числе излагаемые в главе VII, не включают в себя внесение поправок в договоры. Это стало бы нарушением закрепившихся принципов международного права договоров.

Руководствуясь такими соображениями, Фиджи предостерегает, что согласие с предлагаемыми в проектах резолюций уступками создало бы опасный прецедент с серьезными последствиями и почти наверняка поставило бы под угрозу основополагающие принципы и целостность как МУС, так и Совета Безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Боснии и Герцеговины, которому я предоставляю слово.

Г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле месяце.

Босния и Герцеговина в последнее десятилетие часто становится центром внимания в прениях Совета Безопасности по ряду чрезвычайно важных и сложных вопросов. Сегодня мы принимаем участие в этих обсуждениях как страна, принимающая Миссию Организации Объединенных Наций, продление мандата которой как раз и рассматривается. Поэтому нам хотелось бы принять конструктивное участие в изыскании решения стоящему перед Советом серьезному вопросу.

Я выступаю от имени страны, за последнее время испытавшей и геноцид, и военные преступления, и в интересах которой Совет Безопасности, этот самый орган, учредил специальный трибунал для преследования подозреваемых в совершении на территории бывшей Югославии наиболее ужасающих преступлений. В результате Босния и Герцеговина подписала и ратифицировала Статут постоянного суда, Международного уголовного суда, поскольку ей прекрасно известны последствия военных преступлений и понятна необходимость отправления правосудия и предотвращения подобных зверств в будущем.

Сегодня нам приходится иметь дело с обеспокоенностью, вызванной потенциальным злоупотреблением Международным уголовным судом (МУС) в отношении участия миротворцев в Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), а также в других миссиях Организации Объединенных Наций. В конкретном случае Боснии и Герцеговины и Миссии Организации Объединенных Наций там нам чрезвычайно трудно представить себе такую ситуацию в последние шесть месяцев, которая вызвала бы необходимость обращения к Статуту Международного уголовного суда. Мы также придерживаемся того мнения, что достаточно гарантий против этого содержится в самом Статуте.

Тем не менее в целях достижения взаимоприемлемой договоренности по этому вопросу мы для любой страны, обеспокоенной возможной экстрадицией ее граждан, принимающих участие в МООНБГ, сим заявляем о нашей готовности в следующие шесть месяцев принимать во внимание, с учетом Римского статута, модальности передачи, выдачи или экстрадиции их граждан, подозреваемых в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Римского статута. Нам также хотелось бы упомянуть о том, что у нас уже заключены с некоторыми заинтересованными странами и действуют двусторонние соглашения об экстрадиции. Делаем мы это из своей глубокой убежденности в том, что дальнейшее присутствие МООНБГ в ее полном составе на протяжении следующих шести месяцев абсолютно необходимо для завершения выполнения ее основной задачи. Это также позволит Европейскому союзу взяться на себя выполнение следующего этапа этой важной задачи без всяких проблем и согласно плану.

Позвольте мне напомнить Совету, что после подписания Дейтонского мирного соглашения Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине оставалась одним из ключевых действующих образований в строительстве самостоятельной и мирной страны. Миссия Организации Объединенных Наций прилагает неустанные усилия к примирению и восстановлению в Боснии и Герцеговине, причем с видимыми и измеримыми результатами. Многоэтнические полицейские силы и действующая Государственная пограничная служба — вот лишь два примера громадных свершений, дос-

тигнутых благодаря руководству, опыту и поддержке Организации Объединенных Наций.

Установившийся уровень стабильности в Боснии и Герцеговине порождает надежду на развитие демократических институтов, установление правопорядка и уважение прав человека и обеспечивает для этого фундамент. Недавно все эти усилия увенчались нашим вступлением в Совет Европы. В таком контексте продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций необходимо для достижения дальнейшего прогресса в сфере безопасности и в создании независимой судебной системы. Выражая благодарность Миссии Организации Объединенных Наций за ее вклад, мы также признательны Европейскому союзу за его готовность продолжить ее дело.

Мы твердо убеждены, что будет весьма прискорбно, если заключительные шаги, которые предстоит сделать этой успешной Миссии — в которую среди прочих особо значительный вклад продолжают вносить Соединенные Штаты, — будут внезапно прерваны. Именно поэтому нам хотелось бы верить в мудрость и благоразумие тех, кто выполняет ответственную обязанность сохранения мира на нашей планете. Поэтому мы надеемся, что проблеме будет найдено приемлемое решение и что солидарность и общая заинтересованность международного сообщества в поддержании мира будут сохранены.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Украины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кучинский (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к нашим коллегам в выражении Вам поздравлений по случаю Вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Еще мне хотелось бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшних прений и выразить послу Канады Полу Хайнбекеру нашу признательность за его инициативу.

Проведением этого заседания Совет Безопасности развивает принципы транспарентности и четко демонстрирует свою готовность выслушать мнения нечленов Совета при рассмотрении им одного из важнейших вопросов его повестки дня. Текущим заседанием также иллюстрируется то, насколько

важны вопросы международного правосудия для поддержания международного мира и безопасности.

Являясь одним из государств, подписавших Римский статут, и намереваясь вскоре стать одной из его сторон, моя страна твердо поддерживает закрепленные в нем принципы и идеалы. Как одна из стран, предоставляющих Организации Объединенных Наций крупнейшие контингенты, Украина сожалеет о том, что Совет Безопасности разобщен проблемой, способной подорвать его авторитет, поставить под сомнение законность его решений и снизить эффективность миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Поэтому Украина глубоко обеспокоена сложившейся ныне в Совете безвыходной ситуацией.

Я не намерен подробно останавливаться на правовых аспектах этого дела — это прерогатива других органов. Вместо этого позвольте мне подчеркнуть, что в нынешних обстоятельствах то или иное решение Совета Безопасности несомненно повлияет на будущее развитие международного права и скажется на миротворческой практике Организации Объединенных Наций. Считаем, что оно должно быть разработано с предельной тщательностью и осторожностью.

Наша делегация понимает обеспокоенность Соединенных Штатов. Мы надеемся, что удастся изыскать реалистичный путь устранения причин, вызывающих эту обеспокоенность. Кроме того, мы призываем всех членов Совета Безопасности приложить все возможные усилия для изыскания общеприемлемого решения, которое, во-первых, не ослабило бы миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций; во-вторых, не нанесло бы ущерба целостности Римского статута; в-третьих, не создало бы прецедента вмешательства Совета Безопасности в суверенные права государств-членов в том, что касается процесса разработки договоров; и, в-четвертых, не привело бы к возникновению конфликта между полномочиями Совета Безопасности по главе VII Устава и правовыми обязательствами государств-членов при выполнении положений Устава Организации Объединенных Наций.

Как страна, которая вносит свой вклад в международные усилия по поддержанию мира на Балканах, Украина считает, что преждевременное прекращение мандата Миссии Организации Объеди-

ненных Наций в Боснии и Герцеговине приведет к серьезным последствиям. Мы глубоко сожалеем о том, что эта Миссия, добившаяся значительных практических результатов, может быть свернута в срочном порядке. По нашему мнению, такое неблагоприятное развитие событий нанесет ущерб положительным тенденциям в Боснии и Герцеговине в таких областях, как восстановление правопорядка, реформа полиции, пограничный контроль и борьба с терроризмом и незаконной миграцией.

Украина всецело поддерживает шаги, предпринимаемые Европейским союзом с целью не допустить вакуума в международных усилиях в Боснии и Герцеговине. Наша страна преисполнена решимости содействовать этой работе в рамках новой Полицейской миссии Европейского союза в Боснии и, в случае необходимости, ускорить необходимые подготовительные процессы. Однако мы по-прежнему надеемся на удовлетворительное урегулирование нынешней ситуации, которое позволило бы обеспечить бесперебойный переход от МООНБГ к Миссии Европейского союза, сохранить эффективность миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и сохранить вовлеченность Соединенных Штатов.

Г-н Диалло (Гвинея) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Гвинеи искренне поблагодарить Вас за теплые поздравления в связи с провозглашением в Дурбане Африканского союза.

Проведение сегодняшнего заседания свидетельствует о том значении, которое государства — члены нашей Организации придают вопросу о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Это заседание позволяет нам обменяться мнениями по различным вопросам, связанным с Римским статутом Международного уголовного суда применительно к операциям по поддержанию мира.

Усилия, прилагаемые международным сообществом на Балканах, убедительно свидетельствует о его решимости найти долгосрочное решение проблемам в этой части мира, в том числе и в Боснии и Герцеговине. Различные доклады Генерального секретаря о деятельности МООНБГ четко отражают предпринимаемые усилия и достигнутый прогресс, а также те проблемы, с которыми сталкивается эта Миссия.

Единодушное принятие резолюций Совета по МООНБГ и их выполнение международным сообществом до сих пор были возможны только благодаря общим усилиям всех. Эту динамику необходимо сохранить, руководствуясь духом ответственности. Однако последняя дискуссия в Совете Безопасности продемонстрировала всю деликатность и сложность вопроса о продлении мандата МООНБГ. По мнению моей делегации, при рассмотрении этого вопроса необходимо использовать всеобъемлющий подход, учитывающий как его юридические, так и политические аспекты.

Вступление в силу 1 июля 2002 года Римского статута, спустя лишь четыре года после его принятия 17 июля 1998 года, свидетельствует о растущей решимости международного сообщества бороться со всеми формами безнаказанности, особенно применительно к военным преступлениям, преступлениям против человечества и геноциду.

Собственно говоря, следует напомнить о том, что Международный уголовный суд — в отличие от специальных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде — является постоянным судом, универсальность юрисдикции которого основывается на признании государствами его Статута в форме договора, к которому они свободно присоединились. Именно такое отношение государств-участников к этому договору и обеспечивает Международному уголовному суду весь его авторитет и всю его силу.

Поэтому, в соответствии с принципами международного права и иерархией юридических норм, Совет Безопасности не может принимать резолюции, требующие внесения изменений в положения международного договора.

Далее, моя делегация в полной мере осознает важность операций по поддержанию мира. Она прекрасно понимает обеспокоенность некоторых государств, не являющихся участниками Римского статута, которые опасаются, что их граждане, входящие в состав миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, могут быть привлечены к ответственности Международным уголовным судом, компетенцию которого эти государства не признают. Однако следует подчеркнуть, что в соответствии с принципом взаимодополняемости приоритетное право проведения судебных разбирательств и вынесения приговоров принадлежит национальным судам.

Мы помним также о той важнейшей роли, которую эти государства играют в операциях по поддержанию мира во всем мире, и мы призываем их продолжать свои усилия.

И наконец, моя делегация разделяет точку зрения Генерального секретаря, который, выступая на открытом заседании по МООНБГ, состоявшемся 30 июня 2002 года, указал на то, что продление мандата этой Миссии не должно увязываться с Римским статутом Международного уголовного суда.

Именно поэтому теперь все мы должны занять позицию, которая позволила бы примирить различные аспекты этого триптиха — продление мандата МООНБГ, сохранение целостности Римского статута Международного уголовного суда и продолжение операций по поддержанию мира, — памятуя в то же время о необходимости сохранить авторитет Организации Объединенных Наций.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): Колумбия высоко оценивает проведение этого открытого заседания, поскольку оно дает возможность членам Организации Объединенных Наций изложить свое мнение относительно взаимосвязи между операциями по поддержанию мира и Римским статутом. Колумбия присоединяется к заявлению Коста-Рики от имени Группы Рио. Мы хотели бы высказать несколько дополнительных соображений по аспектам, которые представляют интерес для нашей страны.

Неофициальные консультации и различные заседания, которые мы провели по этому вопросу, были сами по себе позитивными, поскольку они позволили Совету лучше и полнее понять задачи Международного уголовного суда. В этой связи, как заявил в начале этого заседания представитель Канады, обсуждение данного вопроса в Совете Безопасности является отнюдь не причиной для беспокойства, а, скорее, полезно для Совета и для будущего Суда.

Колумбия поддерживает и будет и впредь поддерживать создание, введение в действие и деятельность Международного уголовного суда. Мы подписали Статут и надеемся ратифицировать его в скором времени после завершения конституционного процесса обзора закона о ратификации, принятого конгрессом Республики. Мы действуем в соответствии со сложившейся ситуацией, на основании нашей конституции, которая признает принятые

нами международные обязательства и в целом нормы международного права.

Колумбия принимала конструктивное участие в недавних дискуссиях, посвященных обсуждению предложения Соединенных Штатов. Мы стремимся найти решение, приемлемое для Организации Объединенных Наций, международного сообщества и всех членов Совета. Но при этом нам необходимо помнить о нашей политической и юридической обязанности безоговорочно уважать Римский статут. Мы уже заявляли о том, что нам понятны твердая позиция и обеспокоенность делегации Соединенных Штатов, излагавшиеся ею на каждом из этапов процесса становления Суда. Не отказываясь от этих заявлений, мы хотим указать на необходимость того, чтобы позиции государств не противоречили Статуту.

На переговорах, которые последуют за нынешней дискуссией, следует учитывать не только мнения всех тех государств-членов, которые принимают участие в сегодняшней дискуссии, но и записку Генерального секретаря, направленную в адрес государственного секретаря Соединенных Штатов и распространенную среди членов Совета Безопасности 3 июля. Это своевременное заявление Генерального секретаря имеет важное значение с юридической и политической точек зрения, которое мы признаем. Это на сегодняшний день единственное заявление международного характера по данному вопросу, которое представляет собой важную отправную точку для тех из нас, кто подписал Статут и в то же время является членом Совета Безопасности.

В подготовленной на основании главы VII резолюции Совета Безопасности необходимо учитывать содержание и положения Римского статута. Более того, подобная резолюция не должна наполнять дополнительным содержанием предусмотренные Статутом полномочия и не должна противоречить их целям. В противном случае мы придем к абсурдным выводам. С одной стороны, с политической точки зрения, мы предоставили бы Совету Безопасности право оказывать воздействие на полномочия и эффективность юрисдикции Международного уголовного суда. С другой стороны, с юридической точки зрения, все будут ожидать, что Суд будет действовать на основании резолюции Совета, а не в соответствии со Статутом, согласно которому он был учрежден.

Разделяя мнение, выраженное в ходе нынешних прений многими делегациями, Колумбия хотела бы заявить о своей глубокой обеспокоенности теми обстоятельствами, которые помешали продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). В целом, мы уже выражали озабоченность в связи с будущим операций по поддержанию мира.

По этой причине мы настаиваем на актуальности принципа дополняемости. Аналогичным образом мы придерживаемся точки зрения о том, что в самом Римском статуте предусматриваются действенные и эффективные способы защиты интересов государств, которые не являются участниками Статута. Ни одно из этих положений не может привести к одобрению поведения, которое является серьезным посягательством на жизнь и достоинство человека и, в конечном итоге, должно подпадать под юрисдикцию МУС. Поэтому мы считаем, что Совет должен найти решение, которое позволило бы обеспечить одновременно и соблюдение в полном объеме Римского статута, и продолжение осуществления операций по поддержанию мира.

В заключение мы хотели бы подтвердить важность улучшения работы МУС на основе повышения его эффективности в целях предотвращения тех преступлений, на которые распространяется его юрисдикция, и особенно его укрепления и превращения во вспомогательный инструмент национальных судов — судов, которые с учреждением Суда обязаны теперь быть более активными и бдительными перед лицом самых тяжких преступлений, которые влекут за собой международные последствия.

Международное сообщество через Ассамблею государств — участников Статута или через Совет Безопасности обязано выполнять функцию по осуществлению контроля в случае, если будет подтвержден вывод о предвзятых действиях или нарушениях со стороны МУС. В деятельности любого юридического органа существует реальная возможность допущения злоупотреблений правосудием. Такие недостатки можно устранить не за счет ущемления правосудия, а с помощью последующих мер контроля, осуществляемых межправительственными органами, которые обладают широкой международной легитимностью для такого контроля.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель

Самоа. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Слейд (Самоа) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим Вас и членов Совета за предоставленную возможность принять участие в этом открытом заседании. Самоа пожелала выступить в ходе этого обсуждения в качестве страны, вносящей вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и в силу нашей твердой веры в Римский статут Международного уголовного суда (МУС). Моя страна оказала безоговорочную поддержку усилиям по созданию Суда и по-прежнему принимает активное участие в этом процессе.

Мы выражаем озабоченность в связи с тем, что находящийся на рассмотрении Совета Безопасности проект предложения, касающийся Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, на наш взгляд, подорвет цель и смысл Римского статута. Он также поднимает довольно принципиальные вопросы, которые касаются обязанностей и ответственности государств в рамках международного права, и, по нашему мнению, скажется на роли Совета Безопасности.

Мы считаем, что каждое государство, которое подписало или ратифицировало Римский статут, обязано действовать в соответствии со Статутом. Более того, мы считаем, что согласно Венской конвенции государства, связанные договорным правом, должны обеспечивать целостность Статута, а не подрывать его своими действиями.

В представленном нам проекте предлагается вывести миротворцев из-под юрисдикции Суда на основе предоставления им полного иммунитета. При всем уважении к мнению других мы выступаем против предоставления такого иммунитета, поскольку это приведет к установлению неверных стандартов. Кроме того, мы не понимаем, каким образом такие действия могут соответствовать статье 16 Римского статута, как утверждается в проекте, в то время как основная цель Статута — это положить конец безнаказанности.

Еще более серьезным по своим последствиям нам представляется содержащееся в проекте предложение предоставлять иммунитет в соответствии со статьей 16 на постоянной основе. Однако из этой статьи очевидно, что подлинный смысл и намерение заключаются в том, чтобы предоставить Совету

Безопасности возможность рассматривать каждый случай в отдельности на основе конкретных обстоятельств. Очевидно, что нет никаких оснований для вынесения решения заранее, а затем бессрочно. Поэтому мы считаем, что предполагаемое применение статьи 16 будет просто означать превышение полномочий. Я полагаю, что существует множество материалов, накопленных в ходе переговорного процесса, в поддержку такой точки зрения.

Поэтому мы хотели бы поставить под сомнение правомерность предполагаемого применения главы VII Устава в отсутствие ситуации, представляющей собой угрозу или нарушение международного мира и безопасности. На наш взгляд, вызывает серьезные сомнения факт наличия в данном случае необходимых обстоятельств для применения статьи 39 Устава и главы VII.

Мы признаем и понимаем озабоченность Соединенных Штатов. По крайней мере изначально другие делегации разделяли главные причины их беспокойства. На протяжении всего процесса переговоров прилагались самые серьезные и напряженные усилия всеми сторонами, заинтересованными в нахождении приемлемого решения. Соединенные Штаты сыграли важную роль в этих усилиях. Достигнутый консенсус на основе положений о дополняемости закреплен в Римском статуте. По сути они подтверждают и возлагают на национальные суды главную ответственность за судебное преследование своих граждан. Мы считаем, что эти положения гарантируют защиту и во многом устраняют причины упомянутой обеспокоенности. В заключение я хотел бы отметить письмо Генерального секретаря от 3 июля, которое было распространено в Совете, и его рекомендацию относительно рассмотрения прагматических решений. Мы хотели бы почтительно рекомендовать Совету такие варианты, которые предложил Генеральный секретарь. Они правильно сфокусированы на достижении важной цели обеспечения стабильности и безопасности Боснии. Нельзя останавливаться на таком варианте, при котором ставится под угрозу в этом процессе Римский статут.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с Заявлением.

Г-н Хасми (Малайзия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания Совета, который обеспечит возможности государствам-членам высказать свои мнения по этому очень важному вопросу.

В течение последних нескольких недель многие члены нашей Организации пристально наблюдали за обсуждением этого вопроса со стороны. Мы с большим интересом и растущим беспокойством следили за событиями в Совете, которые угрожали подорвать продление мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Мы были рады, что 3 июля Совет договорился о продлении мандата МООНБГ до 15 июля. Техническое решение о продлении на двенадцать дней позволит выделить больше времени на консультации между членами Совета, с тем чтобы можно было достичь компромисса.

Нельзя отрицать, что с момента своего учреждения МООНБГ внесла огромный вклад в укрепление верховенства права и политической стабильности в Боснии и Герцеговине. Ясно также, что МООНБГ стремительно продвигается сейчас в направлении завершения своих основных задач к концу этого года. Тем не менее, как отметил также Генеральный секретарь, боснийское государство и его институты все еще нестабильные и находятся под давлением так называемые националистских сил. Одним из препятствий на пути к достижению постоянного мира и национального примирения в Боснии и Герцеговине по-прежнему является отказ от выдачи лица, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений. В нынешней обстановке важно, чтобы Совет продолжал оказывать свою поддержку Боснии и Герцеговине путем продления, согласно плану, мандата этой Миссии. Продолжение деятельности МООНБГ позволило бы Организации Объединенных Наций без перерыва продолжить свои запланированные мероприятия в отношении Боснии и Герцеговины, в том числе провести национальные выборы 5 октября 2002 года. Это был бы важный день для населения Боснии и Герцеговины, и было бы позором, если бы эти выборы были заблокированы в результате невозможности для Совета продлить мандат МООНБГ. Такой результат был бы большой ошибкой, равносильной отказу Совета от выполнения его обязанности по

поддержанию международного мира и безопасности во все еще нестабильном балканском регионе.

Как страна, которая постоянно поддерживала Организацию Объединенных Наций и международное присутствие в Боснии и Герцеговине, Малайзия надеется, что Совет не примет такого решения, которое могло бы поставить под угрозу мир и безопасность в этой стране и обмануть надежды и ожидания ее населения.

Мы с сожалением отмечаем, что Совет Безопасности поставлен в трудное и неприемлемое положение в связи с вопросом о продлении мандата МООНБГ и, говоря более конкретно, о будущем миротворческих операций Организации Объединенных Наций в целом. Мы понимаем озабоченности Соединенных Штатов в отношении Международного уголовного суда (МУС) и относимся к ним с должным уважением; у нас также есть проблемы и оговорки, и для нас было бы удобнее не участвовать в этих дебатах.

Несмотря на свою позицию в отношении МУС, Малайзия считает, что вступление в силу Римского статута и учреждение МУС являются важным событием в области развития международного права в борьбе с безнаказанностью за военные преступления, преступления геноцида, преступления против человечности и преступления, связанные с агрессией, которые вызывают большую озабоченность у всех государств-членов без исключения.

Поэтому мы считаем неуместным, чтобы вопрос о будущем МООНБГ и, возможно, о будущем других миротворческих операций Организации Объединенных Наций увязывался с вопросом юрисдикции МУС. Цели МУС и миротворческих операций не противоречат друг другу, и существование одного не должно исключать существование другого.

Малайзия фактически озабочена мнением, согласно которому МУС является угрозой миротворцам в том плане, что они являются уязвимыми перед лицом «политизированных судебных преследований». Если эта позиция завоеует много сторонников, то она серьезно подорвет миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций и даже приведет к ее свертыванию, поскольку ни одно государство не захочет поставить под угрозу свои войска.

Малайзия считает, что предоставление иммунитета миротворцам стало бы неправильным и неприемлемым сигналом относительно того, что они стоят над законом. Ни одна категория лиц, находящихся на службе в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций не должна стоять над законом. Мы считаем, что есть необходимые гарантии — о них говорили выступившие ранее ораторы — гарантии того, что МУС не будет подрывать функционирование миротворческих операций. Мы считаем, что опасения и озабоченности Соединенных Штатов являются необоснованными. Мы также считаем, что эти опасения и озабоченности были несколько смягчены выступлениями в Совете, а также письмом Генерального секретаря от 3 июля, и мы надеемся, что Соединенные Штаты смогут пересмотреть свою позицию. Как и многие другие, мы придаем большое значение роли и участию Соединенных Штатов в МООНБГ и выражаем надежду на то, что они будут продолжать активно участвовать в уже действующих и будущих миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций.

Миротворчество есть — и будет и впредь — одним из главных и необходимых инструментов Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности. Однако его надежность и эффективность будут серьезно подрываться, если будет предоставлена возможность установить различные правила для различных групп миротворцев. Последовательность и универсальность являются главными элементами обеспечения успеха миротворческих операций Организации Объединенных Наций, ибо они являются главным фактором в деле претворения в жизнь норм международного права. Не должно быть особых исключений или изъятий в области международного права.

Сейчас на карту поставлен основополагающий принцип международного права. Жизненно важно, чтобы Совет не принимал решения, которое имело бы последствия в виде изменения условий международного договора или внесения в него поправок, которые предусматриваются в проекте резолюции Соединенных Штатов в отношении Римского статута. Такие изменения или поправки можно было бы вносить, если при этом соблюдаются процедуры, установленные в договоре, и если есть на то полное согласие государств-участников, как то предусмотр-

рено Венской конвенцией о праве договоров. Мы не считаем, что Совет Безопасности вправе игнорировать намерение сторон любого договора. Это создало бы плохой прецедент, который имел бы серьезные последствия в будущем.

Мы опасаемся того, что принятие предложения Соединенных Штатов поставит Совет Безопасности в затруднительное положение. Его авторитет был поставлен под сомнение, поскольку ряд государств — участников Римского статута уже заявили, что будут вынуждены пересмотреть законность такого решения Совета. Поэтому мы надеемся, что Совет сможет проявить коллективную мудрость и политическую волю, с тем чтобы решить вопрос в дружеской манере в кратчайшие по возможности сроки, не ставя под угрозу продление мандата МООНБГ и функционирование других миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Мы верим, г-н Председатель, что Ваша руководящая роль, Ваш всем известный творческий подход и Ваш богатый опыт помогут найти выход из этого тупика в Совете без нанесения ущерба основополагающим принципам и нормам международного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шумахер (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью поддерживает позицию Европейского союза, представленную Председателем в лице Дании. Поэтому мы ограничимся некоторыми дополнительными замечаниями, которые мы считаем особо важными.

Германия рассматривала себя как одну из основных движущих сил в деле создания Международного уголовного суда (МУС) с самого начала. Один из важных уроков, которые мы извлекли в прошлом, заключается в том, что безнаказанность за преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления не должна более иметь места.

Совет Безопасности просят применить главу VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы, помимо продления мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ), добиться иммунитета для персонала миротворческих миссий. Применение главы VII Ус-

тава Организации Объединенных Наций требует наличия угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, ни одного из которых, с нашей точки зрения, в данном случае не существует. Совет Безопасности таким образом рисковал бы подорвать свой собственный авторитет и доверие к нему.

Германия твердо убеждена, что за рамками возможностей прецедентов, четко предусмотренных для каждого отдельного случая статьей 16 Статута Международного уголовного суда, Совет Безопасности оказал бы себе и мировому сообществу «медвежью услугу», если бы он на основании главы VII Устава принял резолюцию, фактически вносящую изменение в важный договор, ратифицированный 76 государствами.

Мы воздаем честь персоналу миссий в пользу мира, как коллективно, так и каждому в отдельности, за их достойную восхищения службу в условиях, которые чаще всего являются трудными и опасными. Возможность того, что они могли бы совершить преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС, является чисто теоретической. Настаивать на необходимости исключения такой чисто теоретической возможности было бы равнозначно, с нашей точки зрения, компрометированию как Римского статута, так и добросовестности персонала миссий.

Мы настоятельно призываем членов Совета Безопасности изыскать на прецедентной основе такое решение, которое обеспечивало бы сохранение авторитета Совета Безопасности с его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности, равно как и международных миссий в пользу мира, и сохранило бы целостность международных договорных режимов.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово двум оставшимся членам Совета Безопасности.

Г-н Вехбе (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, свои благодарности и признательности за созыв этого открытого заседания по вопросу об операциях по поддержанию мира и их связи с Международным уголовным судом (МУС). Еще мне хотелось бы присоединиться к Вам в выражении Группе африканских государств наших горячих поздравлений по случаю образования Африканского союза.

Сирия принимала активное участие во всех подготовительных совещаниях, проводившихся Организацией Объединенных Наций с целью создать Международный уголовный суд. Сирия подписала его Статут и по-прежнему играет активную роль во всех проводимых ныне подготовительных совещаниях. Мы вновь заявляем о своей заинтересованности в сохранении всех элементов международного права. Мы также подтверждаем необходимость миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, действующих в рамках мандатов, согласно резолюциям Совета Безопасности, на благо поддержания стабильности и обеспечения спокойной обстановки в опустошенных конфликтами районах.

В этой связи Генеральный секретарь дал ясно понять, что в истории сил по поддержанию мира не существует такого прецедента, когда они совершали бы преступные акции и тем самым нарушали международное право таким образом, что могли бы нести ответственность перед Международным уголовным судом. МУС, Статут которого был утвержден в Риме и вступил в силу в июле текущего года, обладает постоянной юрисдикцией. Весь мир свободно и добровольно создавал его в качестве справедливого, честного и нейтрального суда для отправления без всякой дискриминации или исключений правосудия в отношении обвиняемых в преступлениях против человечности, в геноциде и в военных преступлениях и других актах агрессии после получения всей касающейся подобных актов агрессии документации, при том понимании, что представление такой документации обсуждается в настоящее время.

Мы всецело убеждены, что военнослужащие миротворческих сил не будут совершать актов, которые потребовали бы их преследования в МУС. Пороги, которых необходимо достичь для того, чтобы то или иное преступление подпало под юрисдикцию МУС, были определены всеми членами Организации Объединенных Наций в ходе подготовительных и межсессионных совещаний.

Все представляемые на рассмотрение МУС дела будут расследоваться на основе принципа его дополнительности. Это означает, что Суду будет не дозволено начинать работу до тех пор, пока не будет доказано, что национальная юрисдикция потерпела крах. Преследование можно будет начинать в заинтересованной стране с перекрытием юрисдик-

ции МУС, если только не будет очевидно, что эти национальные суды не выполняют своих обязанностей по закону — другими словами, если эти национальные суды не проводят расследования дел соразмерно характеру преступления.

Кроме того, на те случаи, когда придется прибегать к юрисдикции МУС, в его Статуте содержатся многочисленные правовые гарантии. Поэтому Сирийская Арабская Республика убеждена, что подходящее решение этому вопросу должно быть найдено. Силы по поддержанию мира не должны быть заложниками споров, не имеющих к ним прямого отношения. Мы призываем к дальнейшему диалогу между государствами — сторонами Статута МУС, его подписавшими, и теми странами, у которых возникают конкретные тревоги и опасения, с тем, чтобы эти опасения можно было развеять и отыскать такое правовое решение, которое соответствовало бы положениям Римского статута и одновременно оберегало бы целостность миротворческих операций, поскольку такие операции служат сохранению мира. Следовательно, все мы обязаны содействовать сохранению, а также укреплению, расширению и консолидации операций по поддержанию мира.

В заключение мы хотели бы вновь подчеркнуть, что Совет Безопасности не имеет права принимать решения по главе VII с целью внесения изменений в уже вступивший в силу международный договор, поскольку это стало бы прецедентом, способным дестабилизировать и подорвать режим международного права. Такой шаг явился бы также превышением полномочий Совета Безопасности, главная задача которого, как говорится в Уставе, состоит в поддержании международного мира и безопасности.

Совет Безопасности подробно обсуждает этот вопрос на протяжении последних двух недель. Мы по-прежнему с надеждой и оптимизмом ожидаем, что Совет сможет выработать предложение, которое проложит путь к решению этой дилеммы в рамках имеющихся гарантий, что позволит сохранить авторитет Совета и целостность Римского статута, а самое главное — поддержать авторитет миротворческой деятельности в целом.

Г-н Тиджани (Камерун) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, как и другие африканские страны — члены Совета Безопасности, я

хотел бы прежде всего поблагодарить Вас и всех тех делегатов, которые тепло поздравили африканские страны в связи с учреждением вчера Африканского союза и выразили свои наилучшие пожелания.

Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за весьма похвальную инициативу созвать это открытое заседание. Кто-то может сказать, что это открытое заседание посвящено вопросу о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ). Другие могут подчеркнуть необходимость сохранения целостности Римского статута. Камерун же считает, что сегодняшнее открытое заседание посвящено миру и правосудию.

Один из руководящих принципов, лежащих в основе деятельности Камеруна в контексте международного сообщества, — это поддержание международного мира и безопасности. Моя страна всегда демонстрировала приверженность справедливым решениям, достигнутым в ходе переговоров, приверженность любой культуре, которая ратует за мир и безопасность и содействует развитию.

В Боснии и Герцеговине международный мир и безопасность находились под угрозой. Совет Безопасности постановил направить в этот регион МООНБГ, где она прекрасно выполнила свою работу. Мы неоднократно поздравляли всех тех, кто участвовал в этой операции. Мы не раз заверяли их в своей поддержке.

Сегодня нам представляется важным завершить ту огромную работу, которая уже проделана в Боснии и Герцеговине, — работу, которая подходит к концу по мере приближения даты передачи полномочий от Организации Объединенных Наций Европейскому союзу. Мы считаем, что также важно обеспечить сохранение условий, благоприятствующих урегулированию ситуации в Превлаке на основе переговоров. Именно поэтому Камерун поддерживает призыв Генерального секретаря и очень надеется, что мандат МООНБГ будет продлен до 31 декабря 2002 года. Такое продление явилось бы предвестником лучшего будущего не только для народов Боснии и Герцеговины и всего балканского региона, но и для любой другой миротворческой операции в мире.

К сожалению, в отношении вопроса о продлении мандата МООНБГ в Совете нет единодушия.

Поэтому мы вынуждены рассматривать альтернативные решения и принимать одно за другим решения о технической отсрочке.

Будут ли те, кто действует от имени Совета Безопасности, те, на кого возложена миссия восстановления подорванного мира, — эти солдаты мира — представлять перед Международным уголовным судом (МУС)? Ответ на этот вопрос предельно ясен. Этим солдатам поручена чрезвычайно важная миссия — придать деятельности по поддержанию мира человеческое лицо. Они делают это не только ради самого мира, но и ради детей, женщин и мужчин. Они делают это ради самой жизни. Это достаточная гарантия для недопущения каких бы то ни было непредвиденных ошибок.

В этой связи мы приветствуем те достижения в осуществлении операций по поддержанию мира, которых удалось добиться к настоящему времени, и мы согласны с содержанием письма Генерального секретаря в адрес американского руководства, высказавшего обеспокоенность в отношении юрисдикции МУС применительно к «голубым каскам», которых они просят вывести из-под такой юрисдикции.

Следует напомнить, что Соединенные Штаты играют в поддержании международного мира и безопасности просто незаменимую роль. Материальный вклад Соединенных Штатов, а также предоставляемые ими людские и финансовые ресурсы и приносимые человеческие жертвы порой огромны, и это необходимо учитывать в интересах сохранения и продолжения в будущем деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности.

Наша делегация прекрасно понимает, что у Соединенных Штатов Америки имеется ряд вопросов в связи с дополнительным риском возможного судебного преследования по политическим мотивам их граждан, несущих службу в рядах сил Организации Объединенных Наций, в Суде, Статут которого ими не ратифицирован, а также понимает, что они ищут пути и средства устранения такого риска.

Вечером 17 июля 1998 года в Риме Камерун был в числе первых 11 государств, подписавших Римский статут МУС. В ходе всего процесса создания МУС Камерун вместе с другими странами стремился добиться, чтобы в Римском статуте были учтены три важнейших момента: независимость и

универсальность Суда; его беспристрастность; и сотрудничество между Судом и Советом Безопасности.

В настоящее время в Камеруне идет процесс ратификации Статута, и те три момента, которые я только что упомянул, сохраняют свою релевантность.

В последние две недели стало очевидным, что Соединенные Штаты, которые несут глобальную ответственность во многих районах мира, очень тесно увязывают свое участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира с урегулированием своих обеспокоенностей.

Наша делегация уже заявляла о том, что готова внести свой вклад в поиск прагматического, базирующегося на консенсусе решения этой проблемы, которая наносит вред единству Совета Безопасности, угрожает операциям Организации Объединенных наций по поддержанию мира и бросает тень на МУС, официальное вступление в силу Статута которого мир приветствовал лишь несколько дней назад.

Мы должны сделать все возможное для того, чтобы предотвратить ослабление Суда и повысить его действенность и эффективность. Мы считаем, что он вносит неопределимый вклад в поддержание мира, напоминая тем, кто обладает властью, что от их действий зависят судьбы людей, право на жизнь и обеспечение уважения целостности личности. Не должно быть разногласий между Международным уголовным судом и Советом Безопасности, поскольку оба эти органа действуют на благо мира.

Предлагались многие подходы к изысканию соответствующего решения, главным образом основанные на статье 16 Римского статута. В этой связи мы с интересом выслушали сделанное ранее заявление посла Левита по поводу ряда гарантий, которые может предоставить Римский статут в ответ на озабоченность делегации Соединенных Штатов. Мы считаем, что статьи 16 и 98, а также принцип дополняемости могут заложить основу для изыскания путей обеспечения целостности Римского статута и устранения глубокой и серьезной озабоченности Соединенных Штатов.

Сегодняшняя открытая дискуссия имеет важнейшее значение, поскольку мы получили больше информации, которая позволит нам глубже обсудить

вопросы на продолжающейся дискуссии в Совете Безопасности и в наших столицах. Мудрость и прагматизм требуют от нас уделить необходимое внимание озабоченности, выраженной делегацией Соединенных Штатов; неукоснительно соблюдать целостность Римского статута и, кроме того, всей международной правовой системы; продолжать осуществление операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; и прежде всего обеспечить мир и справедливость. Мы убеждены в том, что при проявлении всеми сторонами искренней политической воли мы сможем изыскать консенсусное решение.

Камерун хотел бы обратиться с призывом к Соединенным Штатам, другим членам Совета Безопасности, всей великой семье Объединенных Наций и международному сообществу работать во взаимодействии в интересах сохранения и укрепления благородных идеалов мира, справедливости и безопасности, без которых наш мир будет лишен возможности выжить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо от представителя Кубы, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установленной практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Родригес Паррилья (Куба) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Сьерра-Леоне. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Камара (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как всегда, Сьерра-Леоне приятно, что Соединенное Королевство руководит работой этого органа, и нам особенно приятно, что Вы выполняете функции Председателя на этом открытом заседании. Мы хотели бы также поблагодарить Вас за предоставление делегации

Сьерра-Леоне возможности принять участие в сегодняшнем обсуждении.

Как известно членам Совета, 12 июня 2000 года президент Республики Сьерра-Леоне Его Превосходительство хаджа доктор Ахмад Теджан Кабба обратился с просьбой к Организации Объединенных Наций учредить специальный суд в качестве средства обеспечения и поддержания мира и безопасности в Сьерра-Леоне и, более того, в субрегионе Западной Африки. Жертвы ужасных преступлений в Сьерра-Леоне и во всем мире требуют обеспечения справедливости. Моя делегация считает, что они этого заслуживают, и я уверен в том, что Совет разделяет это мнение. Они призывают Организацию Объединенных Наций — прежде всего Совет Безопасности — вести борьбу с безнаказанностью и привлечь к суду лиц, ответственных за совершение на систематической основе массовых преступлений.

По мнению моей делегации, немисливо даже представить, чтобы миротворцы совершали массовые преступления на систематической основе. В нынешних обстоятельствах моя делегация не испытывает никаких опасений в отношении того, что будущие миротворцы из Сьерра-Леоне могут попасть под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС). И даже если граждане Сьерра-Леоне, которые будут принимать участие в деятельности по поддержанию мира в будущем, будут на систематической основе совершать серьезные массовые преступления, судебная система Сьерра-Леоне будет иметь верховенство в отношении этих граждан в соответствии с принципом дополняемости, зафиксированным в статуте МУС.

Люди всего мира, оказавшиеся жертвами отвратительных преступлений, настоятельно требуют восстановления справедливости, и мы должны дать им надежду на то, что прочный мир и благополучное будущее возможны на основе принципа господства права. Сьерра-Леоне выражает искреннюю благодарность за своевременную помощь и поддержку, предоставленные правительством Соединенных Штатов и их народом, и мы надеемся, что наша страна в конечном итоге возродится и сможет построить свободное и демократическое общество, основанное на принципах справедливости и подотчетности.

Сьерра-Леоне подписала Римский статут Международного уголовного суда 17 октября 1998 года и ратифицировала его 15 сентября 2000 года, присоединившись к тем, кто считает, что система права, способная дополнять национальные системы в тех случаях, когда они не желают или не в состоянии проводить судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении преступлений, представляет собой один из наиболее эффективных инструментов, когда-либо создававшихся международным сообществом, для предотвращения будущих конфликтов и предоставления миллионам жертв невиданного насилия возможностей по судебной защите.

Сегодня целью этого заседания Совета Безопасности является принятие решения в отношении предложения, касающегося поддержания мира. Мы надеемся, что в ходе этих прений члены Совета будут придерживаться норм международного права с учетом того, что в настоящее время речь идет не только о соблюдении универсальных норм, но и прежде всего о жизни и благополучии миллионов людей.

Завершая свое выступление, я хотел бы от имени Сьерра-Леоне вновь подтвердить непоколебимую приверженность делу создания Международного уголовного суда и цели сохранения целостности его Статута.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Аргентины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Листре (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы заявить, что моя делегация присоединяется к заявлению, с которым в первой половине дня выступил от имени Группы Рио представитель Коста-Рики.

Насколько мы понимаем, обсуждаемый сегодня вопрос имеет огромную важность в том смысле, что он оказывает воздействие на два важнейших элемента международных отношений: мир и справедливость. Эти два элемента не должны и не могут противоречить друг другу, и между ними не должно и не может быть никакой коллизии. Напротив, каждый из них является обязательным условием для взаимного существования.

Буквально несколько дней назад в беспрецедентно короткий срок вступил в силу Статут Меж-

дународного уголовного суда благодаря решительной и последовательной поддержке со стороны государств и гражданского общества, которые таким образом подтвердили свою готовность вести борьбу с безнаказанностью посредством расследования наиболее серьезных международных преступлений, а также преследования в судебном порядке тех, кто их совершил.

Однако Международный уголовный суд создавался не для отправления правосудия в вакууме, возвышения над законными национальными интересами или другими задачами международного сообщества или отрицания их. Как раз наоборот, история переговорного процесса и сбалансированность положений Статута свидетельствуют о четкой цели согласования интересов международного сообщества в целом с национальными целями безопасности и суверенитета. Его положения также отражают решимость создать систему, благодаря которой функции Суда стали бы сопоставимыми с потребностями системы коллективной безопасности. Римский статут не противоречит системе, созданной в Сан-Франциско. Напротив, Международный уголовный суд будет в конечном счете служить укреплению системы поддержания мира. Мы согласны с идеей о том, что нет никакого противоречия и необходимости делать между ними выбор.

Предложения, которые рассматриваются в Совете Безопасности, могут нанести ущерб МУС и самому Совету Безопасности. В более широком плане они могут нанести ущерб Организации Объединенных Наций и верховенству права. С одной стороны, они могут привести к искажению духа и буквы ключевого положения Римского статута, что неизменно серьезно ослабит полномочия МУС в плане отправления правосудия независимым и беспристрастным образом. С другой стороны, принятие предложений такого рода может также негативно сказаться на легитимности Совета Безопасности, деятельность которого в этой области, как представляется, была бы отмечена превышением полномочий, возложенных на него Уставом.

Помимо этих соображений нам необходимо учитывать, что в этих дебатах на карту поставлена дальнейшая судьба Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) и, возможно, других миротворческих операций, которые наряду с санкциями являются основными инструментами для обеспечения эффективности Совет-

та Безопасности в деле выполнения им его главной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности, возложенной на него государствами — членами Организации Объединенных Наций. Исходя из этого, мое правительство надеется найти практическое решение, которое позволило бы возобновить мандат МООНБГ, обеспечивая будущее миротворческих операций и гарантируя будущее Международного уголовного суда.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Союзной Республики Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шахович (Югославия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в июле месяце. Я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этого заседания, на котором мы обсуждаем сейчас исключительно важные вопросы, которые выходят за рамки пункта повестки дня Совета, посвященного положению в Боснии и Герцеговине.

Те, кто выступил до меня, члены Совета и нечлены Совета, описали очень красноречиво проблему, которая за последние несколько недель была предметом озабоченности Совета и всей Организации. Фактически это вопрос о том, можно ли найти решение, которое не ставило бы под угрозу роль вновь учрежденного Международного уголовного суда (МУС), прежде чем он начнет свою работу, а также концепцию миротворчества Организации Объединенных Наций.

Союзная Республика Югославия была в числе первых 60 стран, ратифицировавших Римский статут, на основе которого был создан МУС. Мы разделяем мнение о том, что Суд является краеугольным камнем международной правовой системы. Все должно быть сделано для того, чтобы дать возможность этому институту выполнять предназначенную для него роль.

Каждый месяц я сижу за этим столом, обсуждая вопросы, касающиеся деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово и Метохии. Разумеется, эта дискуссия непосредственно связана с присутствием Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Через несколько дней Совет-

ту, как запланировано, предстоит рассмотреть и продлить мандат Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций на Превлакском полуострове. В этом месяце Председатель Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии выступит, согласно плану, в Совете, а Специальный представитель Генерального секретаря и глава Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово г-н Штайнер вновь представит Совету свой очередной доклад. Разумеется, все это последствия трагических конфликтов в моей стране и близлежащих районах, которые продолжались десятилетия.

В то же время это также свидетельство постоянного участия международного сообщества и Организации Объединенных Наций, в частности, в этом регионе. Действительно, важный прогресс был достигнут в деле стабилизации положения на Балканах и восстановлении наших обществ в постконфликтный период. Все заинтересованные страны вносят свой вклад в достижение прочного мира и стабильности в регионе. Фактически в следующий понедельник, в тот же самый день, когда будет решаться судьба МООНБГ, президенты Боснии и Герцеговины, Хорватии и Югославии встретятся в Сараево, демонстрируя свою решимость сотрудничать в достижении этой цели.

Однако, хотя позитивный процесс является необратимым, он еще не завершен. Присутствие международного сообщества все еще очень необходимо. Европейский союз в рамках своего процесса стабилизации и ассоциации играет сейчас решающую роль. В то же время Организация Объединенных Наций по линии Совета Безопасности и его миротворческих возможностей является незаменимым участником в деле обеспечения равновесия.

Хотя, как я уже говорил, процесс достижения мира и стабильности осуществляется полным ходом, все еще есть силы в нашем регионе, которые хотели бы его подрыва. Эти силы потерпели политическое фиаско, однако они еще не стали атрибутом прошлого. Они несомненно будут надеяться и пытаться извлечь выгоды из ухода Организации Объединенных Наций из нашего региона и неудачи в деле становления МУС. Назрела необходимость подумать о серьезных последствиях этих событий.

Конечно, не только миротворческая деятельность на Балканах поставлена на карту; миротвор-

ческая деятельность в других районах также стоит под вопросом. Как уже подчеркивалось здесь сегодня, будущее Африка и ее вновь рожденного Союза, который мы от всей души приветствуем, зависит в значительной степени от миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

Хотя тема этой дискуссии исключительно сложная, суть моего сегодняшнего послания очень проста. Я призываю членов Совета найти выход из нынешнего тупика. Мы понимаем, что есть различные законные опасения. Однако мы хотели бы верить в то, что понимание всего контекста обсуждаемого нами вопроса возобладает и будет найдено приемлемое для всех решение. Благодаря этому решению авторитет Совета не пострадает и все мы — в особенности те из нас, которые находятся в конфликтных районах мира, — сможем в дальнейшем полагаться на миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций в наших усилиях по достижению подлинного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Кубы. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Родригес Парилья (Куба) (*говорит по-испански*): Куба хотела бы пожелать Председателю Совета Безопасности в лице Соединенного Королевства всяческих успехов в его деятельности и воздать также должное Сирии за ее плодотворную работу в качестве Председателя. Мы все приветствовали поступившие сегодня хорошие новости о создании Африканского союза.

Совет Безопасности не является надлежащим органом для обсуждения права договоров или обсуждения Международного уголовного суда (МУС) просто потому, что Устав Организации Объединенных Наций не дает ему на это полномочий.

Однако вопрос, обсуждаемый сегодня, имеет последствия для самой сути системы Организации Объединенных Наций и ее потенциала в области поддержания международного мира и безопасности. Он должен касаться будущего принципов международного права.

Куба не является стороной Римского статута. В то же время мы считаем, что законные права государств, которые приняли суверенное решение подписать и ратифицировать этот правовой

писать и ратифицировать этот правовой документ, следует уважать.

Необычное решение правительства Соединенных Штатов, объявленное 6 мая 2002 года, относительно того, чтобы «отозвать» их подпись, поставленную под Римским статутот, уже само по себе вызывает беспокойство. Оно показало, что нет абсолютно никаких гарантий относительно правовых документов, которые уже подписаны или которые могут быть подписаны этой страной в будущем.

Предложения, которые внесли на рассмотрение этого органа Соединенные Штаты, относительно охвата юрисдикции Международного уголовного суда, являются, короче говоря, вооруженным нападением на право договоров.

Конечная цель заключается в еще большем расширении полномочий Совета Безопасности, чтобы наделить его способностью вносить изменения в международные договоры — правом, принадлежащим исключительно государствам-участникам того или иного конкретного договора. Совет не уполномочен вносить изменения в правовой режим, устанавливаемый тем или иным договором. Не может Совет быть наделен и полномочием заимствовать те или иные положения из договоров, согласованных суверенными государствами, ставшими его сторонами, и налагающих права и обязанности исключительно на эти стороны, и превращать их в обязательные для всех государств-членов нормы со ссылками на главу VII Устава.

По сути, сегодня мы обсуждаем вопрос о конституционности Устава Организации Объединенных Наций и возлагаемого им на Совет Безопасности мандата. Одобрение Советом того грубого нарушения Устава и международного права, каковым является по сути рассматриваемое предложение, поставило бы под угрозу основополагающие принципы Организации Объединенных Наций, равно как и само существование Организации, как оно определено Уставом.

Какими доводами Соединенные Штаты пытаются оправдать свою попытку прибегнуть к праву вето и гарантировать незаконный иммунитет? Позвольте мне процитировать ответ, данный на этот вопрос послом указанной страны в его заявлении в этом самом Зале в воскресенье, 30 июня:

«Кое-кто утверждает, что наша озабоченность беспочвенна. С учетом осуществляемых нашей страной глобальных функций и ее глобальной ответственности, мы являемся и будем являться особой мишенью и не можем допустить, чтобы наши решения пересматривались в суде, юрисдикцию которого мы не признаем.» (S/PV.4563, стр. 2)

Как это ни странно, данный аргумент не приводился сегодня утром. Другими словами, они хотят заставить нас поверить, что заслуживают особого отношения в качестве «платы» за то, что они подвергаются опасностям, связанным с их самозванным и непрошеным статусом гаранта мира и безопасности на планете. В интересах сохранения того серьезного тона, какого заслуживают эти прения, я воздержусь от комментариев по поводу подобных утверждений.

Наличествующие в позиции Соединенных Штатов несоответствия и двойные стандарты становятся очевидны, в частности, когда эта страна, выступая против создания Международного уголовного суда, в то же время продолжает оказывать твердую поддержку Трибуналу по бывшей Югославии и другим специальным трибуналам, в создании которых на основании именно решений Совета Безопасности, Соединенные Штаты, как признал несколько часов назад представитель этой страны, сыграли «ключевую роль».

Происходящее сегодня является отражением все более односторонней политики Соединенных Штатов. Обсуждаемое нами сегодня нельзя рассматривать в отрыве от других недавних поступков Соединенных Штатов, в том числе их одностороннего выхода из Договора по противоракетной обороне и Киотского протокола, их отказа признать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, их решения создать национальную систему противоракетной обороны, действий по блокированию переговоров о заключении протокола о проверке к Конвенции по биологическому оружию, провозглашения ими в Уэст-Пойнте новой доктрины, предусматривающей односторонние превентивные нападения под предлогом борьбы с терроризмом на другие страны и объявления ими о пересмотре своей позиции в ядерном вопросе, которое было встречено широким международным осуждением.

Просто недопустимо, чтобы теперь Соединенные Штаты держали миротворческие операции Организации Объединенных Наций заложником своих узких национальных интересов. Угроза применения вето создает опасность для существования не только Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, но и 14 других ныне развернутых операций.

Мы полностью поддерживаем заявление, содержащееся в недавнем адресованном государственному секретарю Соединенных Штатов письме Генерального секретаря на тот счет, что выдвигаемые этой страной предложения противоречат нормам договорного права и что единственным реальным результатом их принятия может стать дискредитация Совета Безопасности. Если Совет поддастся давлению со стороны Соединенных Штатов, то ему придется поплатиться за серьезные последствия такой безответственности. Тот скудный авторитет, который еще сохраняет этот орган, будет попросту полностью утрачен.

Мы являемся свидетелями безграничного высокомерия мировой сверхдержавы, которая теперь требует для себя права действовать и вести себя как империя, к которой неприменимы международные и другие законы. Это должно быть решительно отвергнуто представленными за этим столом странами. Члены Совета Безопасности должны сегодня возвыситься до уровня возложенных на них важных обязанностей. Мы верим, что большинство именно так и поступит.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Соединенного Королевства.

Соединенное Королевство всецело присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза председательствующей в нем датской делегацией. Как мы неоднократно говорили в ходе дискуссий по этому вопросу в последние дни, нам понятно беспокойство Соединенных Штатов в отношении Международного уголовного суда (МУС), но мы его не разделяем. Мы с самого начала придерживаемся той точки зрения, что такая обеспокоенность полностью устраняется самим Статутом МУС. Именно поэтому Соединенное Королевство и стало стороной этого Статута и полностью поддерживает Суд.

Мы также с самого начала говорим о том, что обеспокоенность Соединенных Штатов создает для Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом потенциальную проблему существенных масштабов. В сегодняшних прениях было высказано столь же явное беспокойство за судьбу Международного уголовного суда и миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство неизменно придерживается той точки зрения, что членам Совета и членам Организации Объединенных Наций следует стремиться к изысканию такого ответственного решения — и быть готовыми поддержать его, — которое позволит МУС выполнять его функции в соответствии с его Статутом, а Организации Объединенных Наций — продолжить столь же жизненно важные операции в сфере поддержания мира и аналогичных областях.

Соединенное Королевство будет продолжать добиваться достижения обеих этих целей; и мы будем и впредь совместно с другими работать на благо укрепления стабильности в Боснии и Герцеговине. Мы сожалеем о возникшей в последние дни неясности в отношении будущего Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и Сил по стабилизации и призываем все стороны прилагать усилия в целях изыскания такого решения, которое обеспечило бы прочную основу для будущей деятельности Организации Объединенных Наций в Боснии и других местах.

Наконец, я внимательно выслушал замечания нескольких представителей относительно полномочий Совета Безопасности в этом вопросе. Соединенное Королевство также полагает, что действия Совета не должны выходить за рамки его полномочий. Уместной в этом отношении является статья 39 Устава Организации Объединенных Наций. Мы также убеждены в том, что решение этой проблемы должно соответствовать положениям Статута МУС.

Теперь я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета Безопасности.

Список ораторов на этом исчерпан. Таким образом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 10 м.